

А. М. Огороднова

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

ПОЛИТИКИ И ЖУРНАЛИСТЫ: В ТЕНИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОВЕСТКИ

Рассматриваются факторы формирования теневых аспектов взаимоотношений политиков и журналистов, обстоятельства, вынуждающие представителей масс-медиа участвовать в воспроизводстве теневой политико-информационной структуры в современной России. Приводятся результаты опроса журналистов, принимавших участие во всероссийском форуме «Таврида» в сентябре 2015 г., относительно коммуникационных проблем в их профессиональной деятельности.

Теневые структуры власти, масс-медиа, коммуникационные проблемы

Кто действительно принимает политические решения? Можно ли считать наличие непубличных персон, оказывающих существенное влияние на политические решения, отклонением или закономерностью функционирования любой политической системы? Какова роль масс-медиа в усилении негласности многих сторон политической жизни? В статье предложены варианты ответов на эти вопросы.

Нужно признать, что многие россияне испытывают устойчивое недоверие к журналистам и политикам. И тех, и других воспринимают как субъектов, для которых имеют значение лишь власть и авторитет, а решения, касающиеся социально-экономического и социально-политического развития, принимаются узким кругом посвященных лиц, «за кулисами». Влияние некоторых конкретных политических и медиаперсон просто демонизируется.

Взаимоотношения между политиками и журналистами – профессиональными группами с ясно обозначенными интересами и целями, иногда совпадающими, но чаще противоположными и сталкивающимися, – соответствуют их месту в информационном и политическом пространстве. Важнейшая задача любой государственной власти – обоснование своей легитимности и обеспечение возможности достижения заявленных целей благодаря получению общественной поддержки. Для достижения своих целей власть нуждается в инструменте информационного воздействия на большие массы людей. Таким инструментом и

выступают масс-медиа. В свою очередь средства массовой информации, призванные удовлетворять информационные потребности различных социальных групп, а также служить трибуной для публичного выражения общественных интересов, в огромной степени формируя эти интересы, нуждаются в постоянном и разнообразно организованном взаимодействии с властными структурами. Невозможность реализации своих групповых целей и, безусловно, наличие разнообразных латентных интересов становятся действенным стимулом для появления и развития неформальных, непубличных взаимоотношений между властью и медиа.

Осмысление и описание двуличной природы политики, несовпадения политических заявлений и действий, способность и готовность политиков истолковать любые, даже противоречащие друг другу, политические решения как полезные для текущей ситуации, насчитывают не одну сотню лет. Властные интересы всегда связаны с установлением отношений доминирования, подчинения. Шансы реализовать эти интересы выше, если объект подчинения не посвящен в эти намерения, поскольку в случае расшифровки маскируемые интересы могут быть заблокированы и парированы. Такая тяга к закрытию, зашифровке властных намерений и притязаний, затрудняющая выявление их подлинной стороны, заложена в их природе. Однако наличие такой укрываемой от посторонних глаз «подкладки», скорее, теневая сторона власти, но не «теневая власть».

Политические историки отмечают, что на протяжении длительного развития человечества власть воспринималась в массовом сознании как то, что не может быть доступно непосвященным, и потому обязательно скрыто. «С древнейших времен и до наших дней политическая наука рассматривалась как особая, доступная только избранным область знания. “Эзотерическая политология” оставалась инструментом манипулирования массовым сознанием на протяжении веков. Оккультные и тайные науки, такие как алхимия, астрология, магия, оказывались тесно связанными с политической, “царской” наукой» [1].

Вместе с тем еще раз подчеркнем, что описанные особенности функционирования власти можно отнести к ее природным характеристикам, которые, хотя обуславливают возможность и реальность невидимых сторон политической жизни, еще недостаточны для объяснения процесса становления и функционирования теневой власти.

Понятие «теневая власть» приобретает важный объяснительный смысл в системе понятий, описывающих лица или организации, до поры до времени внешне остающиеся незаметными, предпочитающими держаться в тени и делать свое дело, воплощать свои замыслы, не привлекая особого внимания [2]. К этому ряду понятий следует отнести такие, как «теневые структуры», «теневое правительство», «теневой кабинет», «теневая политика» и т. п. [2], а также «теневая журналистика».

Тема скрытого, теневого влияния разрабатывается в политической элитологии. Хорошо известен спор между Р. Миллсом и Р. Далем, результатом которого стала постановка исследовательской проблемы соотношения формального субъекта власти и реального носителя властных полномочий и их функций, которые отнюдь не всегда совпадают.

Названная проблема теснейшим образом связана с изучением механизмов и технологий осуществления власти. Тема теневых структур власти обсуждается в работах П. Бакрача, М. Баратца, Р. Даля, С. Лукса, Н. Лумана, Р. Миллса, М. Фуко. Вклад российских исследователей в эту тему представлен работами историка права и политических учений И. А. Исаева, сравнительно недавно опубликованы исследования В. П. Воротникова и С. Н. Пшизовой. Последняя, выявляя факторы, способствующие развитию теневых поли-

тических структур, в качестве одного из важнейших называет медиатизацию политики, то есть перемещение средств массовой информации в центр политического поля, обретение ими важнейших политических функций. Для описания данного процесса используются такие понятия, как «медийное общество», «медийная демократия», «видеократия», «медиакратия» и т. д. [3].

По мнению А. И. Соловьева, медиакратия представляет собой не что иное, как «особую форму исторической эволюции политического пространства и организации публичной власти <...> при которой СМИ, а также иные конструкторы массовых сообщений выступают ключевыми посредниками в системе представительства гражданских интересов и оказывают решающее влияние на принятие государственных решений» [4].

Исследователи подчеркивают, что для теневой политической системы характерны нестандартное понимание механизмов власти и регулирование вопросов, связанных с функционированием государственной машины. Теневая политическая структура воздействует де-факто как система опосредованного контроля над инфраструктурой политико-экономического пространства.

В современной России теневая сторона функционирования как российской политической власти, так и средств массовой информации значительно расширилась и модифицировалась. Активное развитие неформальных и непубличных отношений между субъектами политической деятельности характеризуется рядом исследователей как «разгосударствление» [5]. В значительной степени такую повестку диктуют политические субъекты, в том числе и новые, недавно появившиеся. К ним можно отнести основные ветви государственной власти, политические партии и общественные движения, группы бизнес-интересов, частные и общественные средства массовой информации, региональных субъектов политической деятельности, лоббистские группы и др. В структурах законодательной, исполнительной, судебной власти, особенно на муниципальном и региональном уровнях, происходит формирование различных групп, реализующих власть не столько в соответствии с законом, сколько по земляческому, корпоративному, родственному и другим неформальным принципам. Соответственно принимаемые этими группами решения реализуют скрытые интересы, которые не только не совпадают с общенациональными, но зачастую прямо противоречат им.

По мнению Р. В. Рывкиной, «состав нашего отечественного правящего класса не однороден, а, напротив, дифференцирован. В него входят: 1) члены президентской Администрации; 2) члены Правительства, занимающиеся экономикой (глава Правительства, его советники, вице-премьеры, их заместители и др.); 3) министры и их заместители; главы комитетов по отдельным отраслям и направлениям экономической реформы (председатель Госкомимущества и др.); 4) руководители комитетов и комиссий Думы и Совета Федерации; 5) руководители и консультанты крупнейших государственных и полугосударственных корпораций; 6) руководители крупнейших государственных и полугосударственных предприятий, крупнейших банков, бирж, торговых домов, инвестиционных: фондов, компаний» [6].

Как видим, в состав нового господствующего класса входят как политики, связанные с экономикой, так и «чистые» бизнесмены. В то же время в сознании нового правящего класса сохраняются черты номенклатуры, например, слабая ориентация на «низы», недостаточная открытость. Н. Шмелев отмечает, что для нынешней российской элиты свойственно не просто глубокое презрение к людям, но и твердая уверенность в том, что они все выдержат. Для российской власти, которая, по сути, не имеет давних традиций публичной политики, развитой

системы контроля со стороны гражданского общества, такие проявления являются не исключением, а правилом. Достаточно много примеров есть и в политике зарубежных стран, но существование там крупных конкурирующих политических организаций, независимых (от официальной власти) средств массовой информации, значительные традиции публичной политики значительно сужают пространство теневой политики.

Важнейшим фактором формирования теневых политических структур является медленное, если не отсутствующее, развитие институтов гражданского общества.

Отметим, что скрытые пружины и тайные механизмы формирования новых органов российской власти, принимающих судьбоносные решения, привлекли к себе внимание уже на рубеже XX–XXI вв. Огромный массив мемуарной литературы, освещающей период конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. в нашей стране, включал указание на то, сколь велико было расхождение действий публичных органов власти и групп скрытого и открытого влияния. И те, и другие публично декларировали одну систему ценностей – демократическую и гуманистическую, однако принимали решения и действовали, исходя из иных интересов и соображений. Интерес представляет и литература, исследующая роль тайных и закрытых организаций, влияющих на принятие политических и иных решений разного уровня.

Анализируя усиление теневициации масс-медиа, исследователи отмечают, что масштабное вторжение средств массовой информации в политическое пространство произошло во многом за счет вытеснения с ключевых позиций других традиционных политических субъектов. Прежде всего за счет политических партий, потерявших в современной России свой статус основного посредника между гражданами и государством, политиками и избирателями. Это неизбежно вызывает распространение нелегитимных форм лоббизма властных структур, их коррумпирование, массовое отчуждение власти от населения, замыкание властных и бюрократических структур на решение собственных проблем.

В результате средства массовой информации в современной России, особенно телевидение, оказываются важнейшим инструментом политической борьбы и каналом коммуникации между властью и обществом. Именно они поставляют символические средства формирования политической системы. В этой системе коммуникаций именно рейтинги телеаудиторий, а не запросы избирателей становятся естественными ограничителями творческой активности создателей политических конструкций. Таким образом, наряду с экономическим и социологическим аспектами теневой деятельности в России, следует выделить ее информационно-политический аспект.

Интересный опыт осмысления теневой составляющей политической коммуникации с участием журналистов имел место в ходе работы Всероссийского молодежного образовательного форума «Таврида» летом 2015 г. на Бакальской косе в Крыму. К участию в образовательной программе форума были приглашены 500 журналистов региональных СМИ, блогеров из всех регионов страны, главных редакторов средств массовой информации, авторитетных экспертов и преподавателей ведущих вузов. Организаторами форума стали Федеральное агентство по делам молодежи, Общественная палата РФ, «Роспатриотцентр» Росмолодежи, Комиссия по поддержке молодежных инициатив Общественной палаты РФ. Финальную, восьмую, смену выделили молодым, но уже имеющим значительный опыт работы журналистам региональных и местных средств массовой информации. Она продолжилась с 27 августа до 2 сентября 2015 г. Партнером заключительной смены выступило Общероссийское общественное движение «Народный фронт “За Россию”» (ОНФ).

Программа мероприятий включала в себя как образовательные лекции и мастер-классы, так и профессиональные тренинги, практические задания по написанию текстов, созданию инфографики, видеосюжетов.

Для понимания контекста обсуждаемых проблем и коммуникационной и социально-психологической среды приведем несколько показательных примеров выступлений гостей форума.

Депутат Государственной Думы РФ Леонид Левин попытался сформулировать свое представление о современных тенденциях и проблемах журналистики. «Мне кажется символическим тот факт, что форум закрывается сменой журналистов. Это говорит о том, что журналистика подводит итоги всему тому, что происходит и происходило. Сегодня журналистика играет очень большую роль в том, что происходит в жизни людей, особенно в периоды нестабильности и кризиса. Люди тянутся к пониманию происходящего. Я думаю, не секрет, что в нестабильное время рейтинги и тиражи средств массовой информации многократно увеличиваются. Роль журналиста становится здесь ключевой – вы должны помогать людям ориентироваться в происходящих процессах. Сегодняшняя журналистика скатилась к трем форматам, которые являются объективными, но не являются теми, которые аудитория хотела бы видеть: журналистика “крика”, “фрика” и “чего изволите”. Сегодня они формируют основную повестку и проблемы журналистского сообщества» [7].

Л. Левин заметил, что бороться с этой проблемой предстоит молодому поколению, гражданскую позицию журналиста никто не отменял, и выразил надежду, что на форуме собрались люди, стремящиеся быть успешными, а не заниматься переписыванием пресс-релизов. Важно, чтобы в рамках работы с законодательной властью журналисты находили людей, которые несут реальную пользу избирателям, а не привлекают внимание скандалами. «От того, что вы пишете, зависит, будут ли голосовать за кандидата. Надеюсь, что количество людей, пишущих качественные материалы о законодательной власти, увеличится. Очень важно, чтобы вы были компетентными, чтобы сами читали те документы, о которых пишете» [7].

Заместитель главного редактора информационного агентства ТАСС Георгий Каптелин поделился с участниками форума своим мнением о проблемах и вызовах медиа: «Главная проблема современной журналистики – проблема времени, под жестким прессингом которого мы работаем. Оно ускоряется в прогрессии. Сейчас изменилась технология подачи новостей. Это вызов нам, мы не успеваем думать под этим прессингом, мы не успеваем вдуматься, о чем мы говорим» [8]. Он заметил, что сейчас очень мало информации о том, как живет страна. Несмотря на то, что у агентства есть обширная сеть, поступает очень мало сообщений о том, что происходит в регионах. Эксперт предложил вместе обдумать эту проблему.

Насколько стоит подчиняться быстрому давлению времени? Стоит ли подтянуть зрителя, читателя до более высокого уровня, предоставлять больше мнений экспертов? Говоря о популярности социальных сетей, Г. Каптелин подчеркнул: «Да, мы не успеваем за пользователями. Но журналист отличается тем, что он несет ответственность за свои слова. Нужно все перепроверять. У журналистов есть правила, которые нужно соблюдать. Если читателю дать качественный текст, но позже на час, он не откажется от этого. Наш читатель изголодался по смысловому подходу. Здесь вопрос баланса: мы должны своим умом, умением привлекать зрителя. Давайте поднимать его до более высокого уровня. Не надо самим опускаться» [8].

Главный редактор информационного агентства ТАСС Максим Филимонов поднял тему журналистских стандартов, появления в информагентствах роботов и того, что работник СМИ

может считать своим активом. Он назвал разговоры о том, что журналистика умирает, несостоятельными. Главным активом работников СМИ, по мнению Филимонова, является доверие читателей. «Сегодня любой человек может стать производителем контента. Но профессионального журналиста заменить сложно. Раньше это был монопольный канал связи между властью и обществом, а потом – между производителем и потребителями. Сейчас эта монополия уходит. Общество и власть могут общаться, минуя нас. СМИ же остаются основным рупором, и за счет качественного контента мы можем сохранить эту функцию навсегда» [9].

Будучи сторонником стандартизации журналистской работы, он уверен, что журналистика – не столько зеркало общественной жизни, сколько способ изменения реальности, соответственно значение авторской журналистики и авторского мнения будет только расти. Говоря о правилах, которыми руководствуются в информагентстве, в числе важнейших он назвал «требование отвечать в материале на вопросы “что?”, “где?”, “когда?”, “почему?” с указанием источника информации». При этом, отметил Филимонов, в материале обязательно «наличие живой цитаты, если таковая имеется. Сам текст должен составлять не более шести-семи абзацев без эмоционально окрашенных моментов. Такой стандарт повышает качество работы журналистов и помогает руководителям их оценивать».

Обсуждая проблему роботизации сферы журналистики, он назвал те области профессии, в которых человека не заменить: «Мы – люди, которые умеют вычленять главное. Никакой технический прогресс у нас эту функцию отнять не может. Лет через пять новости будут писать роботы. Для меня как для журналиста это пугающая новость, а как для менеджера – хорошая. И все-таки роботы учатся очень быстро обрабатывать пресс-релизы. Но машина не сможет вычленять главное». Падение качества журналистики связано с необходимостью повышения оперативности в написании текстов: «Сегодня ваш текст – новость, а завтра – архив. Не надо историкам будущего, которые будут изучать эти материалы, давать повод считать, что мы – неграмотные люди» [9].

Создание атмосферы профессионального неформального общения дало возможность молодым журналистам обсуждать коммуникационные проблемы, с которыми им приходится иметь дело, обмениваться примерами положительных и отрицательных практик участия в том числе и в «теневых» коммуникациях при создании информационной повестки дня. Отметим, что многие из приехавших на форум журналистов хотя не так давно работают в профессии, уже сумели благодаря публикациям как-то изменить ситуацию в своих регионах, обратить внимание местных властей на проблемы жителей. Интересно, что, как показало индивидуальное общение, коммуникационные проблемы, с которыми сталкиваются журналисты, практически во всех регионах одни и те же.

С целью изучения теневых практик взаимодействия журналиста с органами власти, а также коммуникационного фона работы журналистов автором статьи был проведен социологический опрос участников форума.

Анкета включала следующие вопросы:

1. Как Вы считаете, существуют ли запрещенные приемы при сборе информации?
2. Если да – то какие?
3. Каковы последствия использования запрещенных приемов?
4. Приходилось ли Вам применять в общении для получения информации от собеседника запрещенные приемы?

5. Приходилось ли Вам использовать для получения необходимой информации провокацию или агрессию?

6. Сталкивались ли Вы с подобным поведением со стороны интервьюируемого (политика)?

7. На Ваш взгляд, агрессивное поведение респондента было вызвано содержанием Вашего вопроса или проявлением его стиля общения с журналистом?

8. Ваше отношение к провокациям со стороны журналиста и политика?

9. Как Вы считаете, может ли последствием провокационного поведения стать профессиональное выгорание журналиста?

Анализ полученных в результате опроса данных показал, что подавляющее большинство молодых региональных журналистов уже неоднократно сталкивались с провокациями со стороны органов местной исполнительной и законодательной власти и часто сами выступали в роли манипулятора. Многие из них пришли в профессию, ожидая, что их ждет негативное отношение со стороны отдельных властных структур, и психологически готовы к тому, что человек, решившийся не поступаться своими профессиональными принципами (искать, получать, добывать и доводить до сведения общественности значимую информацию) может быть взорван, застрелен, зарезан или раздавлен машиной. То есть может погибнуть «при исполнении профессиональных обязанностей». Практически каждый из опрошенных прекрасно понимает, что зоны риска в профессии журналиста не ограничиваются горячими точками, боевыми конфликтами и расследованиями.

Согласны опрошенные и с тем, что риск, с которым имеет дело журналист, может стать одной из причин его профессионального выгорания, поскольку он почти всегда пишет и снимает то, что нравится не всем и чаще всего не нравится именно тем, о ком он пишет или кого снимает.

Причиной выгорания больше половины журналистов назвали работу «за кадром», в тени официальной информационной повестки. Больше 70 % респондентов сталкивались с этим. При этом каждый из опрошенных толковал «теневые политические структуры» по-разному: для одних главной фигурой теневой стороны политической коммуникации является начальник организационного отдела местной администрации, для других – пресс-секретарь. Последнее, скорее всего, вызвано постоянным взаимодействием именно со специалистом по связям с общественностью. Около трети респондентов негативно относятся к необходимости вступать в данный вид теневой коммуникации, другая треть относится к процессу с любопытством, остальные считают нужным вывести теневую коммуникацию в медийное пространство.

Больше половины опрошенных при личной беседе говорили о том, что информацию, которую не сможет добыть один корреспондент, найдет другой. А то, что данные могут быть получены из официальных источников, но благодаря использованию ресурсов теневых политических структур, значения не имеет. Поэтому, как бы цинично это ни звучало, но там, где один журналист подорвался на mine или попал под обстрел, упал и сломал ногу или руку, попал в аварию или лег в больницу с сильнейшим психологическим расстройством, всегда появится другой журналист, который его заменит. Это правило подтвердили представители нескольких направлений журналистики – не только новостной, но и гламурной.

Опрос подтвердил тезис о том, что главные зоны риска в профессиональной деятельности журналиста лежат в коммуникативной плоскости. У каждого существуют свои «горячие точки», которые могут спровоцировать депрессивное настроение. Каждая такая зона профессионального риска – лишь этап профессионального выгорания.

Профессиональное выгорание, или, как его называют специалисты, синдром выгорания – конфликт между особенностями личности и требованиями профессиональной среды. Почти половина опрошенных отметили, что нацелены в своей работе исключительно на результат, а не на процесс (поскольку последний не доставляет никакого удовольствия). Некоторые полностью исключают из своей работы человеческие мотивы и вообще избегают эмоциональной близости с коллегами; оценивают людей внутри своей профессиональной сферы негативно и цинично.

Это состояние встречается среди профессионалов, работающих прежде всего в сфере оказания помощи. Деятельность журналистов может быть различной, но всех их объединяет близкий контакт с людьми, который, с эмоциональной точки зрения, очень трудно поддерживать продолжительное время. Социально незащищенный, больной, старик, трудный подросток – могут обращаться к журналистам за помощью или поддержкой. В интервью они говорят о себе, часто о том, что не является предметом их счастья или гордости, что они предпочли бы держать в секрете, о том, что их смущает и о чем трудно рассказать кому-либо еще. Общение между журналистом и героем будущего сюжета часто насыщено эмоционально. Это трудная ситуация для обеих сторон.

Согласно данным опроса интерес к людям, с которыми они работают, снизился у небольшого количества людей. Обратим внимание на любопытное различие в отношении журналистов с политическими структурами, в том числе с их теневой стороной, между столичными и региональными журналистами. Если первые не просто подвержены профессиональному выгоранию, но используют любой повод заявить об этом посредством существующих каналов коммуникации, то региональные журналисты, судя по опросу, всеми силами стараются перебороть профессиональные стресс и усталость, продолжая активно работать, искать острые темы, в том числе используя особенности теневых структур. Интересно, что петербургские журналисты, скорее, схожи с региональными, хотя с тенденцией к использованию модели поведения столичных журналистов.

Профессиональное выгорание среди журналистов следует определять как потерю творческого потенциала, отсутствие новых идей. Кроме того, термин «выгорание» мы связываем с потерей вдохновения и интереса к работе. Не всегда, например, даже честно выполняя ряд профессиональных действий, можно получить достойный результат. Лишь несколько опрошенных признались, что после эмоционально сложных интервью их посещают «предательские» мысли: «Есть ли у меня если не талант, то хотя бы способности?» Проблемы с самооценкой начинаются не только из-за творческого кризиса. Большинство уверенно заявляет: чтобы избежать депрессии, нужно иметь устойчивую самооценку, потому что нет четкого мерила качества продукта – кто-то найдет сюжет гениальным, а кто-то посоветует автору выпить яду. И все-таки большинство людей понимает, что подвержены выгоранию.

Проявления выгорания свидетельствуют о реакции человека, который подвержен и другим формам стресса. Во время опроса мы обнаружили специфический вид эмоционального истощения, а именно полную утрату позитивных чувств восприятия действительности, сочувствия и уважения к героям своих репортажей. Дальнейшее развитие синдрома неутешительно: он перерастает в циничное и антигуманное восприятие героев.

Эмоционально выгорающие журналисты часто неспособны преодолевать эмоциональные стрессы, связанные с работой, и когда синдром развивается в достаточной степени, у них обнаруживаются и другие негативные проявления. Во время опроса не удалось

подтвердить зависимость выгорания от низкой морали работников и высокой текучести кадров, однако наши наблюдения склоняют скорее в пользу такого допущения.

Отметим еще несколько подтвержденных в ходе опроса гипотез:

1. Частыми следствиями выгорания становятся уход, смена работы, переход на административный вид деятельности или окончательная смена профессии.

2. Журналисты, подверженные выгоранию, нередко усиливают его действие, злоупотребляя алкоголем как средством снижения напряжения, избавления от чувства враждебности и депрессии.

3. Журналисты могут признаваться, что стали плохими людьми, холодными и черствыми, и это им не нравится.

4. Если эмоциональное напряжение не снимается во время работы, оно часто дает о себе знать дома.

Выявлена зависимость между подверженностью выгоранию и ростом брачных и семейных конфликтов. Ненормированный рабочий день и увлеченность своим делом помогают достичь профессионального успеха, но приводят к проблемам в семье. Журналист после эмоционально насыщенного дня, проведенного с сотнями малознакомых людей на съемочной площадке, а потом с коллегами в редакции, испытывает потребность уйти на некоторое время от всех людей, и это желание одиночества обычно реализуется за счет семьи и друзей. Вот почему его семья всегда под угрозой распада.

Примечательно, что немало журналистов принимают имеющее место в массовом сознании представление о себе как о людях черствых и бессердечных.

Журналист «надевает» маску прохладного, спокойного и уверенного человека, чтобы скрыть свои страхи и истинные чувства. Видя рядом с собой и вокруг себя спокойных и уверенных журналистов, человек, естественно, начинает полагать, что он единственный, кто не может справиться с этой работой! Дело же в том, что у других реакция такая же.

Опрошенные допускают, что одним из возможных выходов из сложных, порой конфликтных ситуаций во время практического взаимодействия журналиста и политика, выступающих основным фактором профессионального выгорания, могут стать профессиональные тренинги для чиновников по корректному общению с прессой.

Опрошенные высказывали и то, что обычно остается в тени, за кулисами эфира, во время подготовки интервью, пока не включены диктофон и камера. Журналисты прекрасно понимают, что политик сам не заинтересован выглядеть заумным, невнятным. Потому им приходится нередко проводить краткий ликбез, своеобразный тренинг, во время которого политики получают необходимую информацию о том, как правильно давать интервью, как вести себя в кадре, давать максимально емкие и информативные комментарии, уметь делать логические паузы, поскольку зрителю нужно «переварить» все услышанное. Увы, даже опытный спикер, часто общающийся с журналистами, не всегда умеет рассказать перед камерой увлекательную историю, продумать угол подачи, подготовить яркий ответ, который можно было бы затем «вырезать» из речи в качестве нужного комментария для репортажа.

Как следствие журналисту приходится использовать разнообразные коммуникационные приемы для формирования яркого впечатления у аудитории СМИ. На профессиональном языке это тот самый синхрон, который нужен журналисту. Сложности во взаимопонимании политика и журналиста чаще всего приводят к тому, что последний ради получения четырех-пяти привлекающих зрительский интерес реплик героя репортажа вынужден

использовать коммуникационные средства, порой граничащие с этической нормой. И все для того, чтобы политики не вызвали у своей аудитории состояния тревоги, рассказывая постоянно о негативе и не указывая путей решения проблемной ситуации.

Таким образом, профессиональные задачи, которые решают журналисты при взаимодействии с представителями власти, побуждают их активно прибегать к провокационным приемам, использовать неформальные, скрываемые ресурсы, тем самым они вольно или невольно оказываются вовлеченными в воспроизводство теневых структур власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исаев И. А. *Política hermetica*. Скрытые аспекты власти. М.: ЮРИСТЪ, 2002. 411 с.
2. Халипов В. Ф., Халипова Е. В. *Власть. Политика. Государственная служба: словарь*. М.: Луч, 1996. 271 с.
3. Пшизова С. Н. Можно ли управлять демократией? Ч. II // *Полис. Политические исслед.* 2014. № 1. С. 28–44.
4. Соловьев А. И. *Политология: Политическая теория, политические технологии: учеб. для студентов вузов*. М.: Аспект Пресс, 2006. 559 с.
5. Ремчуков К. В. Идентичность России, увы, – авторитарное государство со слаборазвитыми политическими институтами и высокой коррупцией / Интервью главного редактора «Независимой газеты» на радиостанции «Эхо Москвы» 23 сент. 2013 г. URL: http://www.ng.ru/politics/2013-09-23/100_echo230913.html (дата обращения: 02.12.2015).
6. Рывкина Р. В. *Драма перемен*. М.: Дело, 2001. 472 с.
7. Левин Л. Л. Выступление на всероссийском форуме «Таврида» 28 авг. 2015 г. URL: <http://onf.ru/2015/08/28/na-forume-tavrida-eksperty-podelilis-opytom-s-molodymi-zhurnalistami-i-dali-im-delovye/> (дата обращения: 02.12.2015).
8. Каптелин Г. Н. Выступление на всероссийском форуме «Таврида» 28 авг. 2015 г. URL: <http://onf.ru/2015/08/28/na-forume-tavrida-eksperty-podelilis-opytom-s-molodymi-zhurnalistami-i-dali-im-delovye/> (дата обращения: 02.12.2015).
9. Филимонов М. Г. Выступление на всероссийском форуме «Таврида» 28 авг. 2015 г. URL: <http://onf.ru/2015/08/28/filimonov-samyu-glavnyu-aktiv-zhurnalista-doverie-chitateley/> (дата обращения: 02.12.2015).

A. M. Ogorodnova

Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

POLITICIANS AND JOURNALISTS: IN THE SHADOW OF THE INFORMATION AGENDA

Article considers the formation factors of shadow aspects of interaction of politicians and journalists, and the reasons compelling representatives of mass media to participate in reproduction of shadow political and information structure in modern Russia. The author represents the results of questionnaire of journalists participating in the All-Russian forum Taurida in September, 2015 concerning communication problems in their professional activity.

Shadow structures of authorities, mass media, communication problems
